

- Ваше Императорское Величество, будет лучше, если бремя объяснения ляжет на меня.

Цзин Юэ подняла свой взор и безразлично смотрела на Императора Сяо Е. Манера Цзин Юэ, не надменная, но в то же время и не скромная, а также тот факт, что она не стала уклоняться, заставил глаза всех присутствующих заблестеть.

- Объяснения? Здесь что-то ещё можно объяснить?!

Только хотела Цзин Юэ начать говорить, как занавеска во внутренний покой приоткрылась. Фу Жо Цин уже переоделась. Длинный халат придавал её виду хрупкости, возбуждая жалость окружающих. Её лицо было закрыто вуалью, но даже она не смогла полностью закрыть небольшой красный ожог на её лбе.

- Ваше Императорское Величество, она оскорбила Чэньце таким образом, тяжело изуродовав её лицо, разве такое преступление не должно повлечь за собой наказание?

Глаза Фу Жо Цин были наполнены слезами. Она стояла чрезвычайно неустойчиво, и служанка поддерживала женщину. Её вид на самом деле мог вызвать сожаление даже в душе Цзин Юэ.

- Гуй Фэй, Вы правда думаете, что я бы просто так пролила кипяток на Ваше лицо без причины? — ухмыляясь сказала Цзин Юэ. Она смотрела на Фу Жо Цин и сказала: - Ваше "наставничество" было предлогом для того, чтобы заставить меня делать сложные для меня задачи. Я терпела. Тем не менее Вы продолжили усложнять задачи для меня во всех аспектах, мне надо было продолжать терпеть? - Цзин Юэ насмеялась, смотря на Фу Жо Цин, и сказала: - Мне очень жаль, даже у восковых фигур есть земной характер, не говоря уже обо мне - я живой человек.

- Ваше Императорское Величество, Чэньце ложно обвиняют! - из глаз Фу Жо Цин продолжали литься слёзы. Она встала на колени перед Сяо Е и сказала: - Девятая Хуанфэй не понимает основ этикета, Чэньце дала ей указания, надеясь, что она исправит свои манеры, кто мог знать, что после нескольких слов Чэньце, девятая Хуанфэй от стыда разозлится и выльет горячий чай в лицо Чэньце?

Сяо Е нахмурился. Он холодно посмотрел на Цзин Юэ и сказал:

- Цзин Юэ, это правда?

Цзин Юэ усмехнулась. Она смотрела на Фу Жо Цин и сказала:

- Она... Ваше Императорское Величество, Вы можете сперва спросить Гуй Фэй о чайнике.

- Чайнике? Причём здесь чайник? - сказал Сяо Е, глядя на Фу Жо Цин, и нахмурился ещё сильнее.

- Чэньце не знает! - сказала Фу Жо Цин, подняв свой взгляд, смотря в лицо Сяо Е.

- Хм! Уста Гуй Фэй говорят о "наставничестве", но в тайне она приказала людям принести железный чайник, из которого я разливала чай. Гуй Фэй хотела также, чтобы я крепко держала чайник, чай нельзя проливать. Гуй Фэй, Вы хорошо меня обучили, - насмеялась Цзин Юэ, пока Фу Жо Цин строила из себя дурочку.

- Что? - выражение лица Сяо Е помрачнело. Он смотрел на Фу Жо Цин.

- Вот ожог на моей руке, говорю ли я бессмыслицу или нет, это должно быть достаточным доказательством моих слов, - сказала Цзин Юэ и невозмутимо показала свою правую руку. Ожоги на её руке были куда более тяжелыми, чем на лице Фу Жо Цин. Некоторые из этих белых опухших волдырей уже прорвались, они, должно быть, болели очень сильно.

Сяо Е так же был напуган этими ожогами. Он резко перевел взор на Фу Жо Цин и гневно сказал:

- Фу Жо Цин!

- Что? Железный чайник? Ваше Имперское Величество, очевидно, что Чэньце использовала фарфоровый чайник, - резко сказала Фу Жо Цин, смотря на Сяо Е, затем посмотрела на руку Цзин Юэ с ошарашенным выражением лица.

- Тогда откуда взялись ожоги на руке Цзин Юэ. Она сама себе их сделала?

Сяо Е взмахнул рукой, чтобы вытянуть свою робу из хватки Фу Жо Цин.

- Его, должно быть, взяли по ошибке! Наверное, служанка перепутала по невнимательности! Чэньце правда ничего не знает!

Фу Жо Цин опустила голову, сделав вид, что с ней обратились несправедливо, и собиралась расплакаться.

- Позовите служанку, - спокойной сказал Сяо Е и махнул рукой.

Цзин Юэ опустила голову и потянула руку назад. С самого начала, Сяо Чэнь стоял в стороне, почти совсем не участвуя в процессе. Если бы Цзин Юэ не помешала ему говорить, он бы проигнорировал этих людей и унёс Цзин Юэ. Неудивительно, что она держала свою руку за его шеей всё это время.